

Владимир ВИННИКОВ

ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА

ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Есть ли у человечества и России шанс избежать новой мировой войны?

Окончание. Начало — на стр.1

ТОЧНО ТАК ЖЕ отсутствие нужной степени организации приводит к катастрофическим последствиям — например, "самоубийство" того же Советского Союза в конце 80-х—начале 90-х годов прошлого столетия, свидетелями и соучастниками которого были практически все граждане СССР того времени.

Потому сегодня вопрос спасения нынешней человеческой цивилизации — по крайней мере, в её российском варианте, раз уж "коллективный Запад" пытается выжить "на обломках России, против России и за счёт России", — заключается, прежде всего, в максимальном позитивном, синергетическом согласовании организационного (в т.ч. управленческого), информационного (в т.ч. финансового) и энергетического векторов её развития. Задача, прямо говоря, не из лёгких, поскольку полностью соответствует знаменитую лозунгу "Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!"

По большому счёту, пока окончательно не определены даже границы системы, подпадающей собственно спасательным мероприятиям. Именно в этом, на мой взгляд, заключена главная опасность и украинского, и сирийского конфликтов, спровоцированных "коллективным Западом", — в размыивании системного различия и границ между "мы" и "они". И именно поэтому "коллективный Запад" так заинтересован в разжигании любых конфликтов внутри России.

Соответственно, отсутствует и "дорожная карта" проведения подобных спасательных мероприятий. России очень часто приходится действовать не по плану, а реактивно, "применительно к подлости" своих "партнёров", которые, в общем-то, ещё менее организованы как целое, поскольку состоят из весьма ограниченного и компактного "хищного ядра", активно формирующего свои "проекции силы" типа ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в России, — ред.) и куда более обширной, но рыхлой "кормовой базы".

Россия всеми доступными ей средствами сигнализирует, что продолжение подобного курса может закончиться глобальным военным столкновением с применением ядерного оружия ("Зачем нам мир, в котором не будет России?" — риторически спрашивает по этому поводу Путин), но "коллективный Запад" активно демонстрирует свою готовность и склонность именно к такому варианту развития событий, идя "на таран" в "деле Скрипаля" и по множеству других "конфликтных зон".

Видимо, попытки "достучаться" до "партнёров" являются, во-первых, совершенно бесперспективными, а, во-вторых, провоцируют их на ещё большую агрессивность по отношению к России. Поэтому главную "точку приложения сил" российского государства неизбежно придётся в самое ближайшее время

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ даже лингвистически: к парламенту как "не месту для дискуссий" добавились дебаты кандидатов как "не место для парламентских выражений".

У экрана с тем ток-шоу (с периодически включаемым звуком) я пробовал наладить свои дебаты. Обмен идеями. Изложил свою программу "Нефтезамещение" двум уважаемым людям, услышал встречные предложения. И так...

Соглашение "ОПЕК плюс" без элитной штаб-квартиры (вроде венской) решило, однако, важнейший вопрос — "баррель отыграл". По данным Федеральной таможенной службы Россия за январь-июль 2017 года увеличила доход от экспорта нефти на 35% в долларовом выражении до 53,14 миллиарда долларов за этот период выросли на 0,4%.

Рынок поделён, переподелён. Любой стране "ОПЕК плюс" увеличить поставки так же легко, как повернуть краник. Сей образ не журналистское преувеличение, а даже преуменьшение. Телефонный звонок, согласитесь, проще краника, и возле десятков крупных портов стран-покупателей лежат в дрейфе, ожидая этих звонков, сотни полных танкеров. В проливах у Сингапура их ещё больше, и "бедным американским эсминцам" развернуться просто негде: что ни манёвр, то "краш". Это всё к тому, что физически абсолютно не сложно то, что я сейчас предлагаю.

Россия переуступает некой стране из "ОПЕК плюс" свою квоту продажи нефти на 100 миллионов долларов с условием, что на эту сумму та дополнительно приобретёт российские товары: продовольствие, оружие, металлы, древесину, бумагу, даже автомобили (из набора обычного импорта этой страны). К чему-то, например, к качеству товара, иногда более низкому, а иногда просто особому, оцениваемому в других стандартах, нужно будет привыкнуть, но экономика их "живой валюты", заинтересованность тут очевидна.

Вначале список сведётся к зерну, оружию и древесине. Но для России товар товар рознь. Зерно — это деревья: рождается, здорове. Высокопарно выражаясь, — душа и тело нации. Оружие — высокие технологии и фундаментальные науки. Древесина — плохо, но всё же — возобновляемый ресурс...

А нефть — это "наркотик нации". "Слезть с нефтяной иглы" — столь старый штамп, что кому-то уже и впрямь видится связанный пациент на койке, утыканный иглами и трубками. Как, действительно, "слезать"? Предлагаю шагами по 100 миллионам долларов.

Восприимство сего проекта вредят воспоминания о тяжёлых временах конца 1980-х и царившем тогда ужасном слове "бартер". Но, во-первых, тут предлагалось всё же некий "переводной" бартер. Во-вторых, моя цепкая память, может, даже "заполняет", держит пример из 1970-х, прошедших в США под знаменитым лозунгом "бушель за баррель".

После арабо-израильской войны 1973 года нефтяные сильно скакали, и американцы вспомнили: зерно-то на Ближний Восток поставляют они! Нефти США жгли много, особенно их громадные, на грани дурного вкуса, автомобили, что были у каждого школьника и бомжа. Очереди, драки, стрельба (да-да!) на бензоколонках... Итог: тот самый лозунг ошалевших американцев стал программой, которую был обязан выполнить президент. "К черту все эти эмбарго, скачки цен, курсов валют, мы тупо продаём им бушель пшеницы за баррель нефти! Баррель ("бочку") сейчас знают все, а бушель — это что-то

вроде большого ушата или банной шайки. Тоже мера объёма, считая на зерно, — более 27 кг.

СССР, плывавший тогда в дебрях "продовольственной программы", "борьбы за повышение дисциплины на селе", тоже был крупнейшим нетто-импортером зерна, а потому вмешаться в тот "глобалистский бартер" не мог. Сейчас ситуация совсем другая, но это не повод ликовать. Скорее, наметилась точка для возможного старта собственной гранд-программы...

Во-первых, можем повысить сортность: мы продаём самое дешёвое зерно — порядка 178 долларов за тонну. Сложно пересчитать? Тем и хорош был лозунг в США "бушель за баррель".

Игорь ШУМЕЙКО

НЕФТЕЗАМЕЩЕНИЕ

Нацпрограмма, объяснённая «на пальцах»

Понятен, психологически действенен: "Бочка нефти за ушат зерна".

Во-вторых, сегодня, при всех этих кризисах, фьючерсах, скачках курсов баррель нефти идет (калькулятор в мобильнике) за 5-6 бушелей зерна! Вот там и "домашнее задание": тема "сочинения" — зерновой ОПЕК!

Понятно, что страну, укоренённую сразу в двух "ОПЕКах", — нефтяном и зерновом — свалить, задурить не так то просто.

Это "нефтезамещение" поможет даже журналистике. Например, уничтожит целый отряд информационных паразитов, 20 лет зудящих над ухом. Тех, что специализировались на "вдумчивых сравнениях": сколько нефти добыли в Кувейте, Эмиратах, Аравии, а сколько — в России! Но там "каждому родившемуся бонус, стипендия от шейха, а у нас — ...".

Точнейшее сопоставление. Там — 50 западных инженеров, 1000 пакистанских рабочих, один шейх с калькулятором (считает прибыли) и... несколько "счастливых сограждан". А кто защищает это социальное пустыно? Садам чихнул — нет Кувейта. США собрали коалицию, вызвали "Бурю в пустыне", вернули шейху его пустыню, нефтевыпуск и калькулятор. Да уж, sustainable development ("устойчивое развитие" — популярный лозунг): от "чиха" до "бури"!

Нефть похожа на наркотик ещё и скоростью перебросок, смены владельцев (как, например, в походящих драгоценных "мешках" в бесподобном фильме "Карты, деньги, два ствола"). Эпоху власти нефтяешейхов, возможно, ещё будут вспоминать как интересный и странный период мировой истории. Французский инженер, работавший на Ближнем Востоке, цитировавший "собирательного" арабского шейха: "Мой дед ездил на верблюде, мой отец — на "Роллс-Ройсе", у меня — флотилия личных самолётов, а мой внук, может, снова будет ездить на верблюде".

В статье 2015 года у подчёркивал: даже уголь — куда более народное производство (шахтёры!). Его в социальном измерении можно вывести из списка "углеводородного сырья". Уголь — достояние "старых развитых" стран, конкурирующих, например, с Австралией. Это совсем другая статья.

Кстати, о Кувейте, счастьем жителей которого нам постоянно тычут в лицо. Российский экспорт туда "лихорадит", всё в районе 32 миллионов долларов. Коейки. Хороший пункт старта "Программы нефтезамещения", которую

ЦИНИЧНО ПРИКРЫВАЯСЬ Тарасом Шевченко, его лексикон прооперировали жёстко. М. Грушевский и его сторонник Я. Загорул критиковали признающих лишь "язык Шевченко", а не их ново-синтезированные: "Мова Шевченка — на меншим вони не помиряться. Нехай чекать, аж Шевченко встане и буде писати ім в газетях, перекладали популярні книжки, писати історичні чи критичні праці. Тим більше, що Шевченко не встане".

Это пляска на могиле формального "отца-основателя": "Нехай чекать (ждут), а Шевченко не встане!"

Сегодняшня работа. Вячеслав Панфилов (вплотне кацапская фамилия) в статье **"Украинская терминология должна иметь собственное лицо"** ("Киевский вестник", 1993) требует заменить все термины, похожие на русские.

Вместо привычных внедрять исконно украинские: "спортовець", "поліціянт", "агенція". Всё взято из польского: sportowiec, policjant, agencja...

Музыкальная "група" (по-украински "группа") дерусификатором тоже неприемлема. Но и польское звучит слишком помоскальски: група. Взяли скотоводческий термин "гурт" (стадо). Правда, нынешний львовский ансамбль "Океан Эльзы" все десятилетия лет своих гастрольных чёсов по России стеснялся указывать на афишах, что они на языке поддерживаемых ими майданчиков — гурт. Термины, совпадающие с русскими ("виток", "гайка", "генератор", "катушка", "коммулятор", "реостат", "статор", "штепсель") заменили "істинно українськими" — "звій", "мутра", "вितворець", "цівка", "перелучник", "опіриця", "стояк", "притичка"...

Откуда? Откройте польский словарь: "zwoj", "mutra", "wytwornica", "cewka", "przełącznik", "opornik", "stojan", "wtyczka".

Да, "свидомый лингвист", лезущий в польский словарь, и кесящий оттуда целые страницы, — смешон. "Спортовець" вместо "спортсмен" — убогое польское заимствование. **НО...** и "русский спортсмен" — английский "sportsman".

Но — какая разница! Два типа заимствования:

1) По приоритету создателя. Англичане, дав большинство спортивных игр, дали "спортсмена". Генератор, коммулятор, реостат — не мы изобрели, взяли с благодарностью и Весть, и Имя. Включим их в Жизнь! Но, если первыми запустили спутник, — так же с Именем взяли у нас!

2) По времени получения бюрократическими языкотворцами государственной и полицейской власти над "носителями языка" получили власть в Киеве и посыпались: "звій", "мутра", "притичка"...

В первом случае, даты заимствования — даты свершения, развития. Не по вражде к русскому языку при Петре недринились... астропляжи, бушприты. В этих заимствованиях — солёно-йодистый запах моря, вкус Гангута, Чесмы.

НО явления "опіриця", "притичка" — только выдают год, когда застарело-обжиженные незалежники дождались своего полицая в Киеве, залезли в польский словарь и накерсировали оттуда дюже много усяких словечек.

Т.е. заимствования из чужих языков (культуры, генофондов, религий) бываюат на восходящей и нисходящей исторических линиях.

Частный, ракетно-авиационный случай. Книга "Сто сталинских соколов" о выдающихся лётчиках Второй мировой войны... Никогда не тасовал, тем более героев войны "по 5-му пункту", но тут уж сама идея сопоставления захватили, и я пробежал, выхватывая только самые показательные фамилии. Кого-то, наверняка, пропустил, но уж по всем выбранным специально заглянул в "личные дела", удостоверился, что все они украинцы, асы, Герои Советского Союза. И так, в сотне лучших лётчиков: Горбачевский, Арипенко, Мотуз, Кожедуб, Катрич, Коломеец, Химич, Балюк, Назаренко, Глинка, Каравай, Ковачевич, Беда, Мыхлик, Челепюк, Брандыш, Кирток, Недбайло, Мирвич... Почти половина, прямо какая-то "авиационная мафия" русских украинцев!

Космонавт-4, Павел Романович Попович, глава украинского земледелия в Москве, рассказывал мне, как пел на орбите украинские песни: получаются, транслировались на весь мир. Позже я имел честь познакомиться, рассказать об Анатолии Павловиче Арцебарском. Герой Советского Союза из посёлка Просяное, на Днепротровщине, командир последнего экипажа взлетевшего (май 1991-го) из СССР...

На станции "Мир" они установили сложнейший блок "Софора" (гигантская мачта с двигателем на конце для компенсации толчков стыковок) и... самодельно повесили на ней флаг СССР — 1991-й год, никто особо уже не вмешивался. И до глубокой осени они спедили за происходившим тут (вопли демонстраций: "Не нужен не только СССР но и "затратный космос!"). Гадали, в какой стране им приземляться... Вот тема трагедии Шекспира!

И вот потомки Кожедуба, Грицевца, Горегляда, ракетного гения Глушко, Антонова (не заглядывал в 5-й пункт, достаточно, что делал свои "Антей" в Киеве), создателей страшных ЮЖМАШевских ракет — должны переучиваться на... польский язык. Язык абсолютно *нетехнической* нации!

Абсурд — словно британские морские уставы перевести на тибетский язык, словно к варшавскому "вечному пану" робко тынется какой-то щирый Берстук (дописавший за Грушичского окончание "Истории Украины"), или тот Вячеслав Панфилов:

А извольте, ясновельможный пан, оглядеть свою толкучу. Урозумейте все её технические тонкости, колёсы, дышло там, рессоры, или еще чи шо... и соорозано тому придумайте нам уподобну замену цыим москальским: "шасси", "заперон" и "камера спорания"...

Хороший бизнес может образоваться у "вечного пана" (если опять не сдаст в аренду, как когда-то сдавал шинки и православные церкви, и не проплетёт)...

Нация открытая, растущая, собирающаяся жить, покорают море, небо, возьмёт и штурмана, и пилота, вставит в штатные расписания песни.

А зарывшиеся обжигенными кротами будут перебирать: "аэропорт", "аэропорт", нет: "лэтовеще". Им-то сие: не для Дел, не для Жизни!

Им неважно, что незалежники оператор, вставший к старой советской зенитно-ракетной системе сшибёт над Черным морем рейсовый авиалайнер, или лэтовик, запутавшийся со звйями, совравший мутру за перелучником, опіриця з притичкой... врежет свой ("МБй-27" или "СУ-27") в толпу людей, собравшихся на лэтовичный праздник...

Игорь ШУМЕЙКО

ВЕСНА 2018 ГОДА принесла нам достаточно показательное событие, которое вполне может удостоиться эпитета "впервые". Впервые в истории в российскую урановую промышленность была допущена иностранная компания. До сих пор эта отрасль России была закрыта не только для иностранцев, но даже и для отечественных частных компаний: всю добычу и переработку урана в нашей стране осуществляли исключительно государственные компании. Ну, а наибольшую пикантность произошедшему событию придаёт то, что инвестиции в новый рудник возле забайкальского Краснокаменска, неофициальной столицы российского урана, будет осуществлять Российско-китайский инвестиционный фонд регионального развития, действующий в интересах Китайской национальной ядерной корпорации (CNNC).

УРАНА МНОГО НЕ БЫВАЕТ

Плотность энергии химического элемента с порядковым номером 92 в периодической таблице Менделеева просто чудовищна. Одна тонна обогащённого урана-235 по своему энергетическому наполнению соответствует более чем 2 млн т высокооктанового бензина. Впрочем, в природном уране такого бесценного топлива лишь 0,72% от общей массы, а больше 99% природной смеси составляет неудобный для целей современной атомной энергетики уран-238. Тем не менее, использование 238-го изотопа отнюдь не фантастика, его можно "сжигать" в реакторах на быстрых нейтронах, превращая в плутоний. Именно такие реакторы (БН-600 и БН-800) на сегодняшний день работают возле уральского города Заречный, а в ближайших планах России — постройка ещё более мощного, серийного реактора на быстрых нейтронах БН-1200.

Впрочем, если даже пересчитать законтрактованные китайцами 600 тонн краснокаменского российского урана в год только по урану-235, то всё равно получается очень много — около 9 млн т нефтяного эквивалента в год. Для сравнения, весь экспорт сырой нефти из России в Китай по двум трубопроводам, "Восточная Сибирь — Тихий Океан" (ВСТО) и через Казахстан, составляет хоть и большую, но сравнимую цифру, — около 52 млн т в 2017 году. При этом аппетиты Поднебесной в отношении российских углеводородов только растут: уже в 2019 году через всю Восточную Сибирь протянется магистральный газопровод "Сила Сибири", по которому Россия начнёт поставлять в Китай ещё около 38 млрд куб. м природного газа в год. Это — ещё 34,2 млн т нефтяного эквивалента и 770 млрд руб. (а, возможно, и 1 трлн руб.) в капитальные затраты "Силы Сибири".

На фоне инвестиций в российский углеводородный экспорт китайские деньги, которые CNNC намерено вложить в российский уран, — сущие копейки, особенно на фоне планируемой энергетической отдачи, составляющей чуть ли не пятую часть громадного российского нефтяного экспорта и едва ли не третью запланированной мощности триллионной "Силы Сибири". Под Краснокаменском китайские атомщики планируют вложить 16,1 млрд руб. в строительство объектов наземной инфраструктуры и расконсервацию рудника № 6 на Аргунском и Жерловом месторождениях Стрельцовского рудного поля, взамен получив 49% в специально созданном под данный проект совместном предприятии. Согласитесь, не так уж и много, в сравнении с ВСТО и "Силой Сибири", которые тоже во многом были построены на китайские деньги.

Такой интерес Китая к российскому урану неслучаен: в Поднебесной к настоящему времени уже в полный рост ощущается недостаток дефицита материалов для собственной атомной энергетики, которая развивалась ударными темпами все 2000-е и 2010-е годы. В настоящее время Китай с его 38 действующими реакторами уже вышел на третье место в мире по объёму атомной энергетики, уступаая только Соединённым Штатам (99 реакторов) и Франции (58 блоков).

Формально можно сказать, что КНР пока что находится на четвёртом месте, так как в Японии числится "действующих" 40 энергоблоков, однако всего 5 из них вырабатывали электроэнергию в 2017 году (сказывается старость парка по отношению к ядерной энергетике после катастрофы на АЭС "Фукусима-1" в 2011 году).

В то же время у Китая, судя по всему, отсутствуют какие-либо сомнения в успешном развитии национальной атомной энергетической отрасли. К 2020 году в КНР будут построены ещё 20 ядерных реакторов; а долгосрочная программа развития китайской атомной энергетики на период до 2030 года постулирует, что к этой дате в Китае должны

Алексей Анпилогов

АТОМНЫЙ СОЮЗ

Китаю нужны технологии, а не уран

заработать 100 атомных блоков, что выведет Поднебесную на первое место в мире по общему объёму производимой ядерной энергии. И, конечно, основным топливом для её нужд будет оставаться всё тот же природный уран, являющийся самым надёжным промышленно испытанным ядерным топливом, что и предусмотрено конструкцией используемых, строящихся и запланированных к постройке блоков.

ПОЧЕМУ ЖЕ РОССИЯ?

Тем не менее, вопрос о природе китайского интереса к России по-прежнему остаётся открытым. С одной стороны, уже сейчас объёмы импортируемого Китаем урана более чем вдвое превышают его текущие потребности: по всей видимости, страна копит резервы готового урана, рассматриваемые как стратегические в случае обострения политической обстановки. С другой стороны, российский проект для КНР не более чем капля в бурном потоке импорта урана: например, в 2016 году наши юго-восточные соседи закупили в различных странах 19,2 тыс. т урана, в том числе 13,2 — в соседнем Казахстане, который является основным поставщиком ядерного топлива для КНР.

Кроме Казахстана, Китай активно инвестирует в урановые проекты в Намибии, Канаде, Узбекистане и Нигере. Связано это не только с тем, что в этих странах находятся одни из самых крупных запасов коммерчески извлекаемого урана: в Казахстане — 13% мировых запасов, в Канаде — 9% , в Намибии и Нигере — по 5%. Основной мотивацией китайцев является низкая себестоимость урана в этих странах. Например, Китай так и не начал проект в достаточно близкой к нему Австралии, хотя на её долю приходится около 23% запасов урана. Австралийский уран — достаточно дорогой в добыче, на месторождении Olympic Dam его рентабельно получать весьма неспешно, сочетая добычу с извлечением попутной меди, золота и серебра.

При этом российский проект добычи урана в Краснокаменске выглядит для китайцев не просто неприбыльным, но и планово-убыточным. Всё дело в том, что у самой России ситуация с ураном похожа на китайскую: внутри страны мы добываем лишь порядка 2,5 тыс. т урана, в то время, как более 5 тыс. для нужд российской атомной энергетики и экспортных контрактов "Росатома" контрактируется из-за границы: Канады, Казахстана и даже Австралии. Кроме того, известно, что проект расконсервации рудника №6 на Аргунском и

Жерловом месторождениях, закрытого ещё в 1989 году, в начале 2000-х "не взлетел" именно по коммерческим причинам: иностранный уран оказалось дешевле, а менеджеры "Росатома" и его дочерней структуры АРМЗ, отвечающей за добычу природного урана, посчитали, что они свободны от каких-либо обязательств перед горняками Краснокаменска, живущими в бедности.

К середине 2010-х годов ситуация в Краснокаменске и вовсе стала критической: старые, ещё советской закладки, месторождения были практически выработаны, а новый (точнее, надёжно забытый советский рудник №6) так и не был запущен. Встал вопрос о выживании Краснокаменска, живу-

Однако с таким проектом (либо его инерционным развитием) Китай рискует прямоком "выкатиться" к тем же проблемам, к которым пришли старые ядерные державы: это и постоянная гонка за дешёвым природным ураном, и трудности с изотопным обогащением, и вопрос менеджмента отработанного ядерного топлива (ОЯТ).

Альтернативой реакторам на тепловых нейтронах, позволяющей устранить все эти негативные моменты, на протяжении последних 40 лет является задача создания замкнутого ядерного цикла. Центральная часть этой концепции — реактор на быстрых нейтронах, который одновременно выполняет как функцию создания ядерного топлива ("breeder" — "размножитель"), так и функцию утилизатора вредных продуктов деления ("burner" — "сжигатель").

Из всех ядерных держав ближе всего к действующему промышленному образцу реактора на быстрых нейтронах подошла именно Россия, которая у себя дома последовательно испытала целую линейку натриевых реакторов и вплотную подошла к созданию серийного промышленного, уже упомянутого БН-1200.

Белоярская АЭС, 4-й энергоблок с реактором БН-800

щего исключительно за счёт добычи урана; если бы новый рудник не был запланирован к открытию, властям Забайкальского края пришлось расселять бы всё население этого 55-тысячного моногорода.

ОТВЕТ: ТЕХНОЛОГИИ

Наиболее вероятная причина внезапной "благотворительности" китайцев — интерес к российским технологиям атомной отрасли. Не секрет, что все текущие успехи Китая в атомной энергетике — это "творчески заимствованный" опыт европейской, американских и российских инженеров, часто мало отличающийся от прямого копирования. По сути дела, только в последнее время китайская наука и промышленность вплотную подошла к созданию собственного проекта реактора на тепловых нейтронах, который во многом повторяет разработки Франции, России и США периода 1980-90-х годов.

В Китае же пока были вынуждены довольствоваться совместным с Россией проектом экспериментального реактора малой (20 МВт) мощности CEFR и покупкой старых немецких разработок по гелиевому реактору на быстрых нейтронах, который, судя по всему, достаточно трудно довести до промышленной стадии.

И вот — внезапный прорыв. CNNC, инвестирующая в Краснокаменск, заявила, что в 2018 году начинает в провинции Фуцзянь строительство нового быстрого натриевого реактора в 600 МВт (по мощности — брата-близнеца белоярского БН-600). А к 2034 году CNNC предполагает ввести в эксплуатацию первый коммерческий быстрый натриевый блок мощностью в 1200 МВт. (Цифра "1200" в названии российского блока БН-1200, запланированного к вводу на середину 2020-х годов, — это его мощность, 1200 МВт).

Так что, как и было сказано, самая вероятная причина интереса Китая к "Росатому" и Краснокаменску — всё-таки не уран, коего в мире пока достаточно, а "мозги", которых пока что много именно в России.

Белоярская АЭС, 4-й энергоблок с реактором БН-800